

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2020, №5, Том 12 / 2020, No 5, Vol 12 <https://esj.today/issue-5-2020.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/51ECVN520.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Каткова Е.Ю., Забелла А.А. Есть ли будущее у евразийства? // Вестник Евразийской науки, 2020 №5, <https://esj.today/PDF/51ECVN520.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Katkova E. Yu., Zabella A. A. (2020). Does Eurasianism have a future? *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 5(12). Available at: <https://esj.today/PDF/51ECVN520.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00165)

The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 19-18-00165)

УДК 33

Каткова Евгения Юрьевна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия
Старший преподаватель
E-mail: katkova-eyu@rudn.ru

Забелла Анастасия Александровна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия
E-mail: zabella-aa@rudn.ru

Есть ли будущее у евразийства?

Аннотация. Статья посвящена исследованию интеграционного потенциала России и сопредельных стран в рамках концепции евразийства. Авторами выделяются положительные и отрицательные стороны российской политики на евразийском пространстве, перспективные направления и выгоды от проекта, а также проблемы и угрозы, с которыми сталкивается государство при реализации этой инициативы. Для анализа интеграционного потенциала авторы применяют подход Б. Миллера, предусматривающий исследование стран в пяти областях (культурное сходство; экономическое равенство; опыт участия в совместных объединениях в прошлом; чувство общей опасности; и давление со стороны внешней силы). Используя аналитическую базу Б. Миллера и структурный подход можно проанализировать возможности укрепления отношений между странами. Помимо этого, при исследовании стран-потенциальных участниц Евразийского союза будет использован сравнительный метод.

Особое внимание в статье уделяется перспективным направлениям развития Евразийского союза. Авторами рассмотрены политическая, экономическая сфера, а также сфера безопасности и культуры. В целом, евразийский проект, который предлагает Россия, обладает большим потенциалом и в перспективе может принести большие выгоды странам-участницам. Однако существует ряд проблем, которые необходимо решить для успешной реализации проекта. Прежде всего, необходимо провести политические и экономические реформы в самой России, что значительно повысит привлекательность России и предлагаемых ею проектов для соседних стран, а также даст преимущества перед другими сильными акторами в регионе. Объективный анализ различных сфер интеграции, оценки реальной возможности данной интеграции могут помочь установить перспективные механизмы и направления реализации инициативы Евразийского союза.

Ключевые слова: евразийство; ЕАЭС; Россия; идеология; интеграция; постсоветское пространство; Евразийский союз

Идеология евразийства

Поддержание тесных связей со странами постсоветского пространства всегда было важной задачей внешней политики Российской Федерации после 1991 г. Пространство СНГ входит зону национальных интересов России и является ее «подбрюшьем», с которым связаны ключевые вопросы безопасности страны. Начиная с середины 1990х гг. Россия инициировала несколько интеграционных проектов, призванных вернуть бывшие советские республики в орбиту российской политики. Однако центробежные силы в регионе очень сильны, постсоветское пространство состоит из большого количества стран, разных этнически, религиозно, политически и экономически, в связи с чем встает вопрос, как в современных реалиях можно объединить столь непохожие друг на друга государства?

Современные политики нашли ответ в идеологии евразийства, которая корнями уходит в идеи, занимающие умы российской интеллигенции в 1920-е–1930-е гг., эмигрировавшей в Европу спасаясь от революции. Однако проблемой здесь является то, что евразийская идеология – очень шаткая основа для реальной интеграции, слишком много у нее разновидностей, и нет четкого представления, что именно должна представлять из себя евразийская цивилизация. А ведь четкость представлений о том, как должен выглядеть этот проект, – это одна из самых важных задач, которая стоит сегодня перед Россией. Самый успешный на сегодняшний день интеграционный проект, на который равняются все остальные регионы, – это Европейский союз. У ЕС есть четкие критерии включения стран: это географическое положение, наличие демократических институтов, готовность взять на себя определенные обязательства в политической и экономической сферах. В то время как у идеологов евразийства нет единого понятия и контура евразийского пространства. Ряд авторов говорит о том, что в основу идеи должна лечь славянская и православная культуры [1, с. 198]. Однако в этом случае не понятно, как на основе этих идей интегрироваться со странами Центральной Азии и Закавказскими государствами. Если брать работы Л.Н. Гумилева, а именно его идеи лежат в основе евразийских исследований большинства современных ученых, и говорить о будущем евразийском интеграционном объединении как о синтезе культур, то встает вопрос о его границах – какие страны включать в объединение и как будут «уживаться» вместе столь разные народы в современных условиях. Конечно, здесь можно возразить, что эти народы уже некогда сосуществовали вместе в рамках Российской империи и Советского Союза, однако для Российской империи ее окраины всегда были беспокойными и мир там устанавливался с помощью армии, а в СССР была единая для всех идеология, отвергающая различия культур и запрещающая религии, что было прочной основой для крепкого союза. Еще одна группа исследователей указывает на «общность исторических судеб России и стран Азии» [1, с. 198] в самом широком смысле, в том числе стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, создание т. н. Большого Евразийского союза, что делает совсем обширным понятие евразийства.

Несмотря на столь неопределенную формулировку евразийства, большинство современных ученых и политиков включают в интеграционный проект «евразийство» только республики бывшего СССР, за исключением стран Балтики. Авторы статьи также исследуют интеграционный потенциал России и стран постсоветского пространства в рамках Евразийского союза. И здесь встает вопрос, с кем в первую очередь объединяться? На каких условиях? Какие идеи брать за основу: экономические-прагматические, идеологические или политические? И, в целом, возможно ли такое объединение в современных реалиях?

Некоторые теоретические основы

Для начала рассмотрим потенциал формирования Евразийского союза, не в качестве формальной организации ЕАЭС, созданной в 2015 г., а в качестве успешного интеграционного объединения. Здесь стоит очертить географические границы будущего союза. На наш взгляд, есть как минимум три этапа на пути формирования Евразийского союза. Во-первых, в качестве ядра стоит рассмотреть Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Россию, т. к. у стран, по мнению авторов, на данный момент существует самая большая степень интеграции. Вторым этапом – присоединение к пятерке Узбекистана, Таджикистана, как наиболее вероятных кандидатов на вступление в интеграционное объединение. Третий этап – вовлечение в проект других стран СНГ – Азербайджана, Туркмении, а также в перспективе – Грузии, Молдавии и Украины. По мнению авторов, предложения о включении в будущее объединение других азиатских стран, таких как Китай, Индия страны АСЕАН и т. д. является очень спорным. Безусловно, в краткосрочной перспективе это придаст вес и престиж объединению, тем не менее, это размывает цивилизационную основу союза и с большой долей вероятности сделает объединение не эффективным и во многом формальным.

Итак, каков потенциал Евразийского союза? Профессор Австралийского национального университета Б. Миллер выделяет пять сфер, совпадение по которым служит индикатором успешности объединений и союзов государств, среди них: культурное сходство; экономическое равенство; опыт участия в совместных объединениях в прошлом; чувство общей опасности; и давление со стороны внешних сил [2, p. 200].

Если рассматривать с точки зрения культурного сходства, то пространство бывшего Советского Союза состоит из целого ряда государств, самобытных с точки зрения религии, языка и культуры. Часть стран – страны Центральной Азии и Азербайджан принадлежат к исламской цивилизации, в то время как Армения, Грузия, Россия и страны Восточной Европы, входящие сейчас или когда-то входившие в состав СНГ, принадлежат, по классификации С. Хантингтона, к православной цивилизации [3, pp. 163–164]. И здесь встает вопрос о том, на каких общих ценностях строить союз столь разных государств? Частично ответ на этот вопрос дает Ю.Ю. Кофнер, который считает, что Россия является частью «общеευропейской сверх-цивилизации», однако в отличие от стран Европы, чьи корни восходят к цивилизации Западного Рима, Россия и государства православной цивилизации являются прямыми наследниками «Восточного Рима – Византии», а «все мусульманские и буддийские народы пространства связаны с ним опосредованно, посредством их европеизации, произошедшей под влиянием России в периоды Российской империи, СССР и новейшего времени» [4]. Кроме того, страны разделяют общую историю, здесь же стоит отметить опыт участия в совместных объединениях. В прошлом страны были одним государством и, каковы бы ни были траектории развития политических отношений между ними, продолжают сохраняться очень тесные связи между людьми. Во многом, конечно, это отношения не столько между бывшими советскими республиками, как их отношения с Россией. Помимо этого, у большинства государств также схожие авторитарные политические системы. Таким образом, можно говорить о том, что у государств, потенциальных членов будущего Евразийского союза, есть большая степень культурного сходства, если включить в это понятие общую историю, близость идеологических взглядов и политических систем, а также успешный опыт участия в совместных объединениях в прошлом.

Вторым критерием, выделяемым Б. Миллером, является экономическое равенство, или отсутствие экономического неравенства. Однако, по мнению авторов, в эти критерии можно включить не только экономические показатели, а также сравнить ресурсный потенциал стран в целом. Для начала рассмотрим данные экономической статистики по странам.

Таблица 1

Экономических показателей
стран-потенциальных членов Евразийского союза на 2019 г.

	Страны	Площадь территории (тыс. км ²)	ВВП (мдрд долл. США)	ВВП на душу населения (тыс. долл. США)	Темпы прироста ВВП (%)	Уровень безработицы (% от общей численности рабочей силы)	Средняя заработная плата в месяц (долл. США)
Страны ЕАЭС	Россия	17,1 млн км ²	1699,8	11,5	1,3	4,6	504
	Беларусь	207,6 тыс. км ²	63,08	6,6	1,2	4,6	488
	Казахстан	2,7 млн км ²	180,1	9,7	4,5	4,6	484
	Армения	29,8 тыс. км ²	13,6	4,6	7,6	17	374
	Киргизия	198,5 тыс. км ²	8,4	1,3	4,5	6,3	236
Эвентуальные члены ЕАЭС	Азербайджан	86,6 тыс. км ²	446,3	4,7	2,2	5,5	346
	Таджикистан	143,1 тыс. км ²	8,1	0,8	7,0	11	140
	Узбекистан	447,4 тыс. км ²	57,9	3,6	5,6	5,9	214
	Туркмения	488,1 тыс. км ²	40,7	6,9	6,2	3,9	228
Ассоциация с ЕС	Грузия	69,7 тыс. км ²	17,7	4,7	5,1	14,4	383
	Молдова	33,8 тыс. км ²	11,9	4,4	3,5	5,5	470
	Украина	603,7 тыс. км ²	153,7	1,7	3,2	8,9	379

Составлено авторами на основе данных Всемирного банка¹, Минфина Беларуси², Армении³ и Украины⁴, а также сайта [Visasam.ru](http://visasam.ru)⁵

Как видно из Таблицы №1 даже страны, являющиеся потенциальным ядром будущего Союза, сильно отличаются по своему экономическому потенциалу. По таким показателям, как величина территории, ВВП, ВВП на душу населения, а также средней заработной плате в месяц Россия стоит на первом месте. По величине ВВП в пятерку лидеров также входят Азербайджан, Казахстан, Украина и с большим отрывом Беларусь. По ВВП на душу населения – Казахстан, Туркмения, Беларусь, Грузия и Армения.

Таблица 2

Военный потенциал стран-потенциальных членов Евразийского союза на 2020 г.

Страны	Место в мировом рейтинге	Население (млн чел.)	Численность армии (тыс. чел.)	Бюджет (млн долл. США)	ВВС	Кол-во танков	ВМФ
Россия	2	144,3	3013	48000	4,163	12,950	603
Беларусь	53	9,4	345,5	623,7	202	532	0
Казахстан	63	18,5	132	4000	222	650	15
Армения	111	2,9	245	1385	64	110	0
Киргизия	98	6,4	11	20	5	150	0

¹ World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (accessed: 16.10.2020).

² Средняя зарплата в Минске. URL: <https://myfin.by/wiki/term/srednyaya-zarplata-v-minske> (дата доступа: 29.08.2020).

³ Average monthly nominal wages, drams / 2020. URL: <https://www.armstat.am/en/?nid=12&id=08001> (accessed: 16.10.2020).

⁴ Средняя заработная плата. URL: <https://index.minfin.com.ua/labour/salary/average/2019/> (дата доступа: 29.08.2020).

⁵ Средняя зарплата в странах мира в 2019-2020 годах. URL <https://visasam.ru/emigration/vybor/srednyaya-zarplata-v-mire.html> (дата доступа: 29.08.2020).

Страны	Место в мировом рейтинге	Население (млн чел.)	Численность армии (тыс. чел)	Бюджет (млн долл. США)	ВВС	Кол-во танков	ВМФ
Азербайджан	64	10,02	426	2805	147	570	31
Таджикистан	94	9,3	9	1600	25	253	0
Узбекистан	52	33,5	50	975	185	420	0
Туркмения	77	5,9	22	200	72	712	4
Грузия	89	3,7	20	327	66	143	9
Молдова	112	2,6	65,1	30	3	0	0
Украина	27	44,3	1255	5400	297	2,026	25

Составлено авторами на основе данных *Global Firepower*⁶ и *Всемирного банка*⁷

Страны также отличаются и по величине военной мощи. С большим отрывом по всем позициям лидирует Россия, которая занимает 2 место в мировом рейтинге. Численность российской армии, а также ее бюджет превышает совокупную численность и общий военный бюджет остальных рассматриваемых стран. Тоже самое справедливо и для мощи ВВС, ВМФ и сухопутных сил. На втором месте по военной мощи стоит Украина, занимающая 27 место в мировом рейтинге; в середине списка находятся Узбекистан, Беларусь, Казахстан, Азербайджан, Туркмения, Грузия, Таджикистан и Киргизия. И одними из самых слабых стран в мире являются Армения и Молдова.

Таким образом встает вопрос о том, возможен ли Евразийский союз, как союз равных, каким его позиционирует Россия. И возможно ли объединиться с гегемоном на равных? Например, Россия всячески дает понять, что именно она является инициатором и идейным вдохновителем Евразийского союза. Например, в статье В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня»⁸, которую опубликовали «Известия» в 2011 г., не упоминается Н.А. Назарбаев, хотя считается, что именно он первым в 1994 г. в своей лекции перед студентами МГУ предложил воплотить в жизнь идею евразийской интеграции⁹. Таким образом, несмотря на заявления о равноправии всех членов союза, становится понятно, кто является лидером евразийской интеграции.

Третьим критерием является чувство общей опасности. Стоит отметить, что под чувством общей опасности Б. Миллер подразумевал именно наличие общего государства-врага, угроза со стороны которого побуждает страны объединиться. На евразийском пространстве такого актора нет. В отдаленной перспективе таким государством потенциально может стать Китай, если сменит свой внешнеполитический курс на более агрессивный. Однако на данный момент у государств нет чувства общей опасности в виду того, что они по-разному воспринимают деятельность третьих стран в регионе. В частности, Россия рассматривает увеличение влияния США и европейских стран, как угрозу своим национальным интересам, в то время как для остальных государств это альтернатива и диверсификация внешнеполитических связей, которые можно использовать в том числе и как элемент торга в отношениях с Москвой. Более того, некоторые страны, особенно после событий 2014 г., начали воспринимать Россию как угрозу [5, p. 15]. Однако в краткосрочной перспективе это сыграло

⁶ 2020 Military Strength Ranking. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (accessed: 16.10.2020).

⁷ Population, total. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?name_desc=false (accessed: 16.10.2020).

⁸ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. URL: <https://echo.msk.ru/blog/statya/817588-echo/> (дата доступа: 29.08.2020).

⁹ Оригинальный текст выступления Н.А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском Государственном Университете. URL: <https://ia-centr.ru/publications/originalnyy-tekst-vystupleniya-n-a-nazarbaeva-29-marta-1994-g-v-moskovskom-gosudarstvennom-universit/> (дата доступа: 29.08.2020).

на руку Москве, в частности, Азербайджан, до 2014 г. отдаляющийся от российской политики в сторону более тесного сотрудничества с Европой, был вынужден скорректировать свой внешнеполитический курс и проявил интерес к интеграционным проектам под эгидой России. Тем не менее, с точки зрения долгосрочной перспективы страх и угрозы со стороны одной из участниц не будут способствовать углублению евразийской интеграции, в связи с чем России следует найти внутренние источники привлекательности для соседних стран.

И последний критерий – давление со стороны сильной внешней силы, заинтересованной в объединении стран. В случае с Евразийским союзом внешние силы способствуют, наоборот, дезинтеграции. В регионе существует три влиятельные внешние силы, которые могут негативно повлиять на процессы создания организации. Во-первых, это Китай, который на данный момент является крупнейшим торговым партнером стран региона, выстраивание дружеских отношений с которым становится важным направлением внешней политики региональных государств. Несмотря на то, что Пекин никогда не оспаривал и не оспаривает лидерство России в регионе и не противодействует интеграционным процессам, тем не менее экономическая зависимость центрально-азиатских государств от торговли с Китаем делает не выгодными некоторые инициативы Москвы по более глубокой экономической интеграции евразийских государств. Во-вторых, это ЕС, для которых страны региона являются важным рынком сбыта европейских товаров. В связи с чем Европейскому союзу невыгоды никакие интеграционные объединения, которые могут повлиять на их торговые отношения с государствами СНГ. В-третьих, это США, которые имеют свои геополитические интересы в Центральной Азии. В 2012 г. в своей речи в Дублине тогдашний госсекретарь США Х. Клинтон заявила, что экономическая интеграция в Евразии – это попытка со стороны России «ресоветизировать» регион, и что США будут пытаться найти эффективные способы ее замедлить или предотвратить [6].

Таким образом, в основу методологии Б. Мюллера лежит простой тезис о том, что легко объединяться похожим странам, находящимся в схожей политической и экономической ситуации, что обеспечивает им наличие единых целей. Страны потенциальные члены Евразийского союза очень разные. У них отличные языки, культура, разный уровень экономического развития и разный вес в мировой политике, и, следовательно, разные цели и разное восприятие вызовов и угроз. Кроме того, в регионе действует ряд акторов, не заинтересованных в появлении на пространстве Евразии единого союза. Однако страны объединяет единая история, схожие политические системы, а также сравнительно успешный опыт объединения в прошлом, который, с учетом ошибок, можно использовать в будущем проекте.

Возможные векторы развития Евразийского союза

Политическая интеграция. На данный момент политическая интеграция является, с одной стороны, самой вожаделенной целью любого интеграционного объединения, с другой стороны, самой труднодостижимой задачей. Даже ЕС, который в современном мире является эталоном для других проектов, забуксовал при попытке политической интеграции. Интеграция – это всегда жертвование суверенитетом, и, как показали события последних лет, жертвовать политическим суверенитетом в современном мире не готовы как автократии, так и демократии. Кроме того, на пространстве СНГ не все проекты, предложенные Москвой, находят положительный отклик в других столицах, а активные в регионе западные страны обвиняют Россию в империализме и неокOLONиальной экспансии [7, р. 7].

Таким образом, политическая интеграция на пространстве Евразии невозможна ни в среднесрочной, ни, тем более, в ближнесрочной перспективе. И может быть реализована только

при выгодных экономических или геополитических условиях (появлении угрозы со стороны сильного актора, который будет угрожать территориальной целостности государств).

Экономическая интеграция. На сегодняшний момент экономическая интеграция является потенциально самым возможным сценарием интеграции на пространстве Евразии. По мнению Ю.Ю. Кофнера, «основой нынешнего процесса интеграции в рамках ЕАЭС и более широкой концепции «Большой Евразии» должны быть чисто прагматический подход и (западные) теории интеграции» [4]. Среди плюсов экономической интеграции для стран региона специалисты выделяют: увеличение ВВП стран-участниц, снятие торговых барьеров, наращивание производства ввиду увеличения спроса [8, с. 7], и благодаря этому, рост занятости и благосостояния народов стран Евразийского союза. Подобная экономическая интеграция, по словам А.В. Гуминского, заместителя Председателя Палаты Представителей Национального собрания РБ, не будет подрывать или существенно ограничивать суверенитет государств, а, наоборот, будет содействовать его укреплению [9].

Опросы общественного мнения также говорят о том, что граждане стран заинтересованы в экономической интеграции. По данным опроса ВЦИОМ 2019 г. 76 % россиян положительно отнеслись к созданию ЕАЭС, и 40 % заявили о своей уверенности, что ЕАЭС будет иметь положительные последствия¹⁰. Респонденты других стран ЕАЭС высказали заинтересованность в снятии ограничений на перемещение граждан внутри Союза. Так, по данным Интеграционного барометра ЕАБР за 2017 г. 77 % опрошенных в Армении высказались за свободное перемещение, 76 % в Беларуси, 78 % в Казахстане, 86 % в Кыргызстан и 68 % в России [10, с. 91].

Тем не менее, несмотря на все плюсы, у экономической интеграции на евразийском пространстве также есть ряд противоречивых факторов. Во-первых, экономики стран конкурируют между собой. Главными экспортными категориями товаров России, Казахстана, Азербайджана, Узбекистана и Туркмении являются энергоресурсы, которые идут одним и тем же потребителям. Во-вторых, среди стран есть сильные и слабые экономики. Некоторые опасаются того, что им придется «кормить» слабых, кроме того, значительное количество финансовых ресурсов будет уходить в слаборазвитые страны для того, чтобы они догнали соседей по уровню экономического развития, что уменьшит выгоды от Союза для таких стран, как Казахстан и Азербайджан. В-третьих, местный рынок стран не выдерживает конкуренции с российским бизнесом, когда тот приходит на его территорию. Кроме того, некоторым странам не выгодно снимать торговые барьеры со странами СНГ, оставляя или накладывая ограничения на экономическую деятельность с другими странами, т. к. большинство евразийских государств в экономическом плане зависит от Китая. Например, экономика Киргизии базируется на реэкспорте китайских товаров. В-четвертых, Россия вернулась к идее экономической интеграции слишком поздно. Например, в начале 1990-х гг. было намного проще заинтересовать страны в этой инициативе. Несмотря на то, что мнение Ф. Хилл, научного сотрудника Института Брукингса, о том, что до 1991 г. государства Центральной Азии были маргинальными захолустьями СССР [11], является ошибочным, тем не менее, после распада Советского Союза эти государства нуждались в России, т. к. экономика всех республик была очень связана, и быстрая дезинтеграция производственных и торговых связей, привела к глубокой рецессии, и к середине 1990-х гг. доходы на душу населения упали примерно до половины уровня, существовавшего до обретения независимости. Сейчас в регионе действует ряд великих держав, представляющих серьезную конкуренцию России. Так, западных и юго-западных соседей РФ больше привлекает европейская интеграция. Грузия, Молдова и Украина уже подписали Соглашение об ассоциации с ЕС. Азербайджан также склоняется к

¹⁰ Евразийская интеграция: форма, цели и последствия. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9525> (дата доступа: 29.08.2020).

укреплению связей со странами Европы. В это же время в центрально-азиатских республиках очень велико китайское влияние. В этих условиях России очень трудно будет увлечь государства в свой интеграционный проект. Как отмечает казахский ученый и журналист А. Бисенбаев, сейчас концепция евразийства в том виде, в которой она была предложена в 1994 г. изжила себя, а в том виде, которую предлагает Россия, не приемлема для суверенных государств. Страны видят концепцию евразийства как покушение на их суверенитет и «собрание земель» Россией¹¹. Кроме того, для успешной экономической интеграции необходимы единые экономические правила, т. е. единая экономическая и налоговая политика и т. д., что на сегодняшний день сложно воплотить в жизнь в виду вышеизложенных причин.

Интеграция в сфере безопасности. Вопросы безопасности занимают очень важное место как во внутренней, так и во внешней политике стран региона.

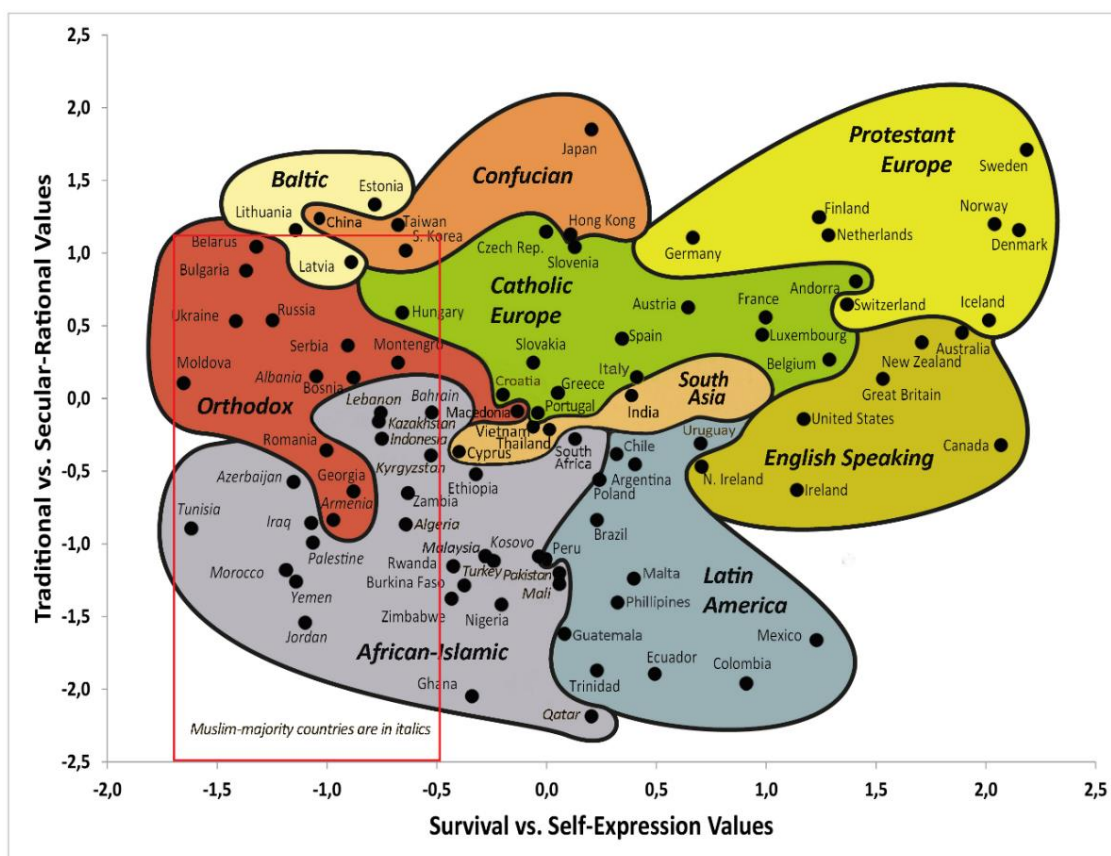

Рисунок 1. Расположение евразийских государств на Всемирной карте ценностей World Value Survey¹²

Если посмотреть на карту ценностей Инглхарта (рис. 1), можно увидеть, что евразийские страны находятся в промежутке от -1,7 до -0,5 по шкале «выживания/самовыражения», что означает сильный акцент стран на экономическую и физическую безопасность. Россия, как самая мощная в военном плане сила в регионе, может сыграть на этих страхах. Например, между странами региона существуют территориальные споры, эффект от которых можно нивелировать именно интеграцией. В этом плане хороший пример – Европейский союз. По словам Т. Валовой, министра по основным направлениям интеграции и макроэкономики

¹¹ Евразийство – отработанная идея? // Интервью Асылбека Бисенбаева Интернет-газете ZonaKZ. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2t8agvuLwXk> (дата доступа: 29.08.2020).

¹² World Value Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp?CMSID=Findings> (accessed: 16.10.2020).

Евразийской экономической комиссии, европейская история – это история войн. Европа объединилась для того, чтобы не воевать¹³. Страны готовы были отдать часть суверенитета, чтобы не повторились разрушительные конфликты XX в. Этот же механизм может быть действенным и на евразийском пространстве.

Однако здесь опять же есть некоторые препятствия. Во-первых, страны региона продолжают проявлять недоверие к действиям России. Кроме того, как уже говорилось ранее, для некоторых стран Россия со своей военной мощью представляет собой опасность. Во-вторых, на евразийском пространстве уже существуют организации, созданные для решения проблем безопасности, в частности, ОДКБ, ШОС и различные структуры внутри СНГ. В-третьих, в последнее время в этой области возрастает конкуренция со стороны Китая. До середины 2010-х гг. Россия оставалась важнейшим партнером стран региона в сферах безопасности и военно-технического сотрудничества. Однако в последнее время активизировался Китай, который до этого момента делал упор только на экономические отношения с государствами региона. В частности, помощь Китая Таджикистану в области безопасности быстро выросла за последние несколько лет. В феврале 2019 г. Washington Post сообщила о доказательствах китайского военного присутствия в восточном Таджикистане¹⁴. Подобное мнение также было высказано в ежегодном отчете Пентагона перед Конгрессом [12, p. 127–128]. Это событие является важным сигналом, что Россия постепенно теряет свое влияние в Центральной Азии.

«Мягкая сила» России

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в современных реалиях России будет трудно продвигать свой интеграционный проект. Итак, какие механизмы могут помочь России в продвижении евразийской интеграции?

Во-первых, это укрепление и развитие своего потенциала «мягкой силы». Здесь есть два пути: западный – создание привлекательного образа, который помогает распространять по миру западную культуру и ценности, и китайский – экономический путь, подразумевающий огромные финансовые влияния в другие страны. Однако, как показывает опыт Грузии, Молдавии и Украины, для первого варианта «мягкой силы» у России не хватает привлекательного культурного ресурса, который проигрывает западному. Во втором случае Россия в экономическом плане проигрывает Китаю, т.к. не имеет столько свободных финансовых ресурсов. Из этого следует вывод, что России необходимы внутренние политические и экономические реформы.

В рамках повышения привлекательности России также нужно активизировать сотрудничество со странами Евразии в сфере высшего образования. Несмотря на то, что Россия довольно активно работает в этом направлении, предлагая хорошие программы и стипендии студентам из сопредельных стран, тем не менее, в последние годы студентов из стран СНГ все больше привлекает возможность учиться в Европе, США или Китае. Таким образом, России необходимо повышать качество образовательных услуг, привлекая лучших студентов из сопредельных государств для воспитания будущих элит. Еще одним тревожным звоночком здесь является сокращение русскоязычного пространства, а также планы ряда государств по

¹³ Валовая Т. Лекция в МГИМО «Форматы и этапы современной евразийской экономической интеграции». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=m9-YqEtLJmA> (дата доступа: 29.08.2020).

¹⁴ In Central Asia's forbidding highlands, a quiet newcomer: Chinese troops. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/in-central-asias-forbidding-highlands-a-quiet-newcomer-chinese-troops/2019/02/18/78d4a8d0-1e62-11e9-a759-2b8541bbbe20_story.html?noredirect=on (accessed: 16.10.2020).

отказу от кириллицы в пользу латиницы, что говорит о постепенном падении российского влияния на постсоветском пространстве.

Во-вторых, России необходимо активнее продвигать и популяризировать идею евразийской интеграции. Даже об уже существующем проекте ЕАЭС граждане имеют довольно смутное представление. На данный момент граждане стран СНГ не понимают, в чем именно состоит смысл ЕАЭС, и какие выгоды от предлагаемого Россией проекта. По данным опроса ВЦИОМ за 2019 г. только 12 % опрошенных россиян хорошо осведомлены о Евразийском экономическом союзе (15 % на 2014 г.), и еще 64 % что-то о нем слышали¹⁵.

Таблица 3

Отношение стран ЕАЭС к евразийской интеграции в 2012 г. и 2017 г.

	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	2012	2017	2012	2017	2012	2017	2012	2017	2012	2017
Отношение к созданию ЕАЭС										
Безусловно положительно	39 %	9 %	20 %	21 %	45 %	33 %	37 %	37 %	41 %	29 %
Скорее положительно	22 %	41 %	40 %	35 %	35 %	43 %	30 %	46 %	31 %	39 %
Безразлично	26 %	30 %	28 %	33 %	10 %	15 %	15 %	9 %	17 %	25 %
Скорее отрицательно	2 %	8 %	5 %	4 %	4 %	3 %	6 %	3 %	3 %	3 %
Безусловно отрицательно	1 %	5 %	1 %	1 %	1 %	1 %	3 %	2 %	2 %	1 %
Затрудняюсь ответить	10 %	7 %	6 %	6 %	6 %	5 %	9 %	3 %	6 %	4 %
Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга?										
Страны будут сближаться	34 %	25 %	41 %	35 %	53 %	50 %	46 %	51 %	41 %	40 %
В этом отношении ничего не поменяется	41 %	40 %	34 %	40 %	28 %	30 %	33 %	31 %	33 %	36 %
Страны будут отдаляться друг от друга	8 %	15 %	7 %	9 %	5 %	7 %	9 %	6 %	11 %	10 %
Затрудняюсь ответить	17 %	19 %	18 %	16 %	14 %	12 %	12 %	12 %	15 %	14 %

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2012, 2017 г.

По данным Интеграционного барометра ЕАБР за 5 лет, 2012–2017 гг. (таблица 3), в странах ЕАЭС настроение населения к интеграционному проекту стало более пессимистичным. Так, в Армении только 9 % респондентов высказались безусловно положительно о ЕАЭС (против 40 % в 2012 г.). В России также наблюдается довольно сильное падение с 41 % в 2012 г. до 29 % в 2017 г.; небольшое падение наблюдается также в Беларуси и Казахстане. Однако в целом довольно большой процент во всех странах положительно относится к евразийской интеграции. Тем не менее, во всех государствах довольно большой процент респондентов, относящихся к Союзу безразлично, что говорит о недостаточном информационном сопровождении проекта. Также пессимистично граждане стран ЕАЭС, кроме России, относятся и к будущему интеграционных процессов на постсоветском пространстве; процент тех, кто верит в сближение стран в будущем, год от года падает.

Возможно, скудное информирование граждан связано с тем, что у российских элит нет единого представления о характере интеграции. На основе чего мы будем объединяться? На основе евразийских ценностей или экономических интересов? Стоит отметить, что российское общество не видит в этом объединении аналог ЕС, но выступает либо за воссоздание СССР в

¹⁵ Евразийская интеграция: форма, цели и последствия. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9525> (дата доступа: 29.08.2020).

новом формате, при политической независимости стран-участниц (28 %), либо за совершенно новое объединение, у которого будет своя форма и принципы работы (39 %) ¹⁶. Однако концепцию такого объединения еще предстоит создать.

Выводы

Подводя итоги исследованию потенциала Евразийского союза, можно прийти к выводу, что данная инициатива является очень перспективной, однако на сегодняшний день Россия зашла в тупик при желании углубить интеграцию с соседними странами. В плане безопасности соседи обеспокоены большим военным и политическим потенциалом России, в цивилизационном плане побеждает западная модель, экономическую повестку перехватил Китай. К другим вызовам интеграции относятся: сокращение русскоязычного пространства, разная степень экономического развития стран, подозрения со стороны элит по поводу характера интеграции, конкуренция со стороны других сильных игроков на евразийском пространстве и т. д.

Если понимать интеграцию, как союз равных, то сложно представить такое положение на постсоветском пространстве, учитывая политический, экономический и военный вес РФ, а на объединение под эгидой России страны постсоветского пространства не согласны. Все-таки, для полноценной интеграции нужны, во-первых, экономические выгоды, которые представляются слишком призрачными для большинства стран Северной Евразии; во-вторых, определенный уровень социально-политического развития, а в-третьих, привлекательность России.

В виду всех этих причин России необходима какая-то действенная концепция, которая позволила бы стимулировать ослабевающие процессы интеграции со странами евразийского пространства. Главной особенностью интеграции должен быть ее постепенный характер. Сначала экономическая интеграция, снятие торговых барьеров, унификация экономической политики государств и т. д., и только в отдаленной перспективе – политическая интеграция. Расширение Союза также должно быть постепенным. Нет необходимости навязывать всем странам СНГ участие в интеграционном объединении; если он будет успешным, то государства сами захотят присоединиться к нему. Кроме того, не нужно искусственно увеличивать геополитическую и экономическую значимость проекта, включая в него внерегиональные быстрорастущие государства, в частности Китай и Индию, т. к. это может привести к размыванию целей и сущности Союза. Т. е. не бороться за мировое господство, а отстаивать интересы стран, входящих в его состав. Кроме того, все шаги должны быть обусловлены объективными требованиями, а не политической волей элит. Например, введение единой валюты должно быть обусловлено экономической необходимостью, а не навязано сверху ради достижения политических целей.

Подводя итоги, нужно сделать вывод, что для эффективности евразийского проекта необходима искренняя заинтересованность как элит, так и граждан в нем, для чего Россия должна определиться с характером интеграции и активнее популяризировать свою идею среди народов сопредельных государств.

¹⁶ Евразийская интеграция: форма, цели и последствия. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9525> (дата доступа: 29.08.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокуров Е.Ю., Коршунов Д.А., Перебоев В.С., Цукарев Т.В. Евразийский экономический союз. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с.
2. Miller J.D.B. The Conditions for Co-operation // INDIA, JAPAN, AUSTRALIA Partners in Asia?. Canberra: ANU Press, 1968. P. 195–209.
3. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. NY: Simon & Schuster, 1996. 367 p.
4. Кофнер Ю.Ю. Нужно ли классическое евразийство для понимания и развития ЕАЭС? // Евразийские исследования. 2019. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/13275> (дата доступа: 29.08.2020).
5. Shiriyev Z. Azerbaijan's Relations with Russia Closer by Default? / . London: The Royal Institute of International Affairs Chatham House, 2019. 32 p.
6. Mukhametdinov M. How the US Hybrid War on Russia Induces and Constrains Eurasian Integration. 2020. URL: https://russiancouncil.ru/en/analytcs-and-comments/columns/eurasian-policy/how-does-the-us-hybrid-war-on-russia-induce-and-constrain-eurasian-integration/?sphrase_id=49502648 (accessed:16.10.2020).
7. Rezvani B. Russian foreign policy and geopolitics in the Post-Soviet space and the Middle East: Tajikistan, Georgia, Ukraine and Syria // Middle Eastern Studies. 2020. P. 1–22.
8. Зиядуллаев Н.С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. №15 (300). С. 2–19.
9. Гуминский В.А. Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения // Проблемы современной экономики. 2013. № 3(47). С. 12–13.
10. Интеграционный барометр ЕАБР – 2017 / Под ред. Е.Ю. Винокурова. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 108 с.
11. Hill F. The United States and Russia in Central Asia: Uzbekistan, Tajikistan, Afghanistan, Pakistan, and Iran. URL: <https://www.brookings.edu/on-the-record/the-united-states-and-russia-in-central-asia-uzbekistan-tajikistan-afghanistan-pakistan-and-iran/> (accessed:16.10.2020).
12. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020. Washington: US Department of Defense, 2020. 200 p.

Katkova Evgeniya Yurievna

Peoples' friendship university of Russia, Moscow, Russia
E-mail: katkova-eyu@rudn.ru

Zabella Anastasia Alexandrovna

Peoples' friendship university of Russia, Moscow, Russia
E-mail: zabella-aa@rudn.ru

Does Eurasianism have a future

Abstract. The article is devoted to the study of the integration potential of Russia and neighboring countries within the framework of Eurasianism. The authors highlight the positive and negative aspects of Russian policy in the Eurasian space, promising directions and benefits from the project, as well as the problems and threats that the state faces implementing this initiative. To analyze the integration potential, the authors apply Bruce Miller's approach, which provides for the study of countries in five areas (cultural similarity; economic equality; experience of participation in joint associations in the past; a sense of common danger; and pressure from external forces). Using Bruce Miller's analytical base and a structural approach, authors analyze the possibilities of strengthening relations between countries. In addition, a comparative method will be used in the study of potential member countries of the Eurasian Union.

Particular attention is paid to the study of promising areas of development of the Eurasian Union. The authors considered the political, economic, security and cultural spheres. Generally, the Eurasian project proposed by Russia has great potential and can bring great benefits to the participating countries in the future. However, there are a number of problems that need to be solved for the successful implementation of the project. First of all, it is necessary to carry out political and economic reforms in Russia, which will significantly increase the attractiveness of Russia and its project for neighboring countries, as well as give advantages over other strong actors in the region. An objective analysis of various areas of integration, assessments of the real possibility of this integration can help to establish promising mechanisms and directions for the implementation of the Eurasian Union initiative.

Keywords: Eurasianism; EAEU; Russia; ideology; integration; post-Soviet space; Eurasian Union